

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Багандова Л.З. Разграничение реабилитации нацизма и смежных составов преступлений: теория и практика // Полицейская деятельность. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.4.71117 EDN: JYLQDC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71117

Разграничение реабилитации нацизма и смежных составов преступлений: теория и практика

Багандова Лейла Закировна

ORCID: 0000-0001-5060-9015

Младший научный сотрудник научно-организационного отдела; Институт государства и права
Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10, каб. 207

✉ leyla.bagandova@mail.ru

[Статья из рубрики "Полиция и проблемы противодействия терроризму и экстремизму"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.4.71117

EDN:

JYLQDC

Дата направления статьи в редакцию:

24-06-2024

Дата публикации:

01-07-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования является уголовно-правовой запрет на реабилитацию нацизма, установленный уголовным законодательством Российской Федерации. Автор особо отмечает важность рассмотрения аспектов квалификации данного деяния в условиях наличия большого количества смежных составов преступлений, которые по всем своим элементам очень близки к рассматриваемому. В статье подробно рассмотрены такие составы преступлений, которые относят к экстремистским, а также вандализм, клевета, уничтожение или повреждение воинских захоронений, памятников, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов, или посвященных дням воинской славы России. Автор обращает внимание на наличие схожих черт состава преступления, направленного на запрет реабилитации нацизма, с

административными правонарушениями, в частности, со статьей 20.3 Административного кодекса Российской Федерации. Методологию исследования составляют такие методы, как формально-юридический, логический, системный, а также метод анализа. Новизна настоящего исследования заключается в комплексности и всесторонности рассмотрения заявленной проблематики. Автор утверждает, что сложность квалификации заключается в том, что действия могут одновременно подпадать и под "экстремистские" составы, и под непосредственно состав преступления, закрепляющий запрет реабилитации нацизма. Автором делается вывод о том, что отождествление экстремизма и запрета на реабилитацию нацизма является неправильным, и статья 354.1 УК РФ является специальной по отношению к статье 282 УК РФ. Особый вклад автора проявляется в большом количестве проанализированных источников судебной практики разных лет, на основании которых автор сделал свои выводы и обосновал терминологию, использованную законодателем при конструировании различных положений статьи 354.1 УК РФ.

Ключевые слова:

реабилитация нацизма, уголовное законодательство, экстремизм, нацистская символика, символ воинской славы, ветеран войны, множественность преступлений, теория квалификации, Великая Отечественная война, Фашизм

В преамбуле Конституции РФ в качестве базовых ценностей ее принятия многонациональным народом Российской Федерации названы, в частности, почитание памяти предков, передавших любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость (Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 2020. № 144(8198). Во исполнение приведенного положения в 2014 году в российском уголовном законодательстве появился новый состав преступления «Реабилитация нацизма». Актуальность данного исследования определяется реалиями сложной международной экономической и политической обстановки, грубой фальсификации исторических фактов и переписывания истории, когда наличие данного состава в уголовном законодательстве Российской Федерации является важным способом противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества. В условиях наличия ряда смежных составов преступлений кажется необходимым разработать критерии их разграничения для более корректного применения уголовного закона. Рассмотрением настоящей проблемы также занимались Л.В. Иногамова-Хегай, А.Ю. Иванов^[1], Е.Н. Трикоз^[2], А.Г. Кибальник^[3], А.А. Турышев^[4], С.В. Розенко^[5] и другие.

Появление в уголовном законодательстве нормы о реабилитации нацизма вызвало немало споров. В литературе высказывалась точка зрения о том, что рассматриваемая норма – лишняя и «является примером избыточной конкуренции уголовно-правовых норм» ^[6, с. 16], так как перечисленные деяния уже предусмотрены другими нормами действующего УК, посвященными экстремистской деятельности.

Деяния, предусмотренные частью 1 статьи 354.1 УК РФ, следует отграничивать от положений статьи 282 УК РФ. Данные составы преступлений следует считать смежными, так как нацизм является проявлением экстремизма и имеет с ним общую правовую природу ^[7, с. 586-589], а также они схожи по форме выражения. В доктрине встречается

позиция о том, что несмотря на схожесть, указанные нормы нельзя рассматривать как общую и специальную, хотя акты реабилитации нацизма все же способны возбуждать ненависть или вражду, а равно унижать человеческое достоинство по признаку принадлежности лица к конкретной социальной группе. Акты реабилитации нацизма также могут призывать к враждебным действиям по отношению к группам лиц, объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения.

Авторы, придерживающиеся этой точки зрения, предлагают квалифицировать деяние, одновременно содержащее признаки статей 282 и 3541 УК РФ по совокупности преступлений. При этом окончательная квалификация действий, подпадающих под признаки реабилитации нацизма, «во многом будет зависеть от заключения судебной лингвистической экспертизы, которая либо установит лингвистические и психологические признаки разжигания национальной розни, возбуждения вражды и ненависти, унижения достоинства группы лиц, выделяемых по определенному признаку, либо придет к противоположным выводам» [\[8, с. 122-123\]](#).

Ранее преобладало мнение, что поддержка или отрицание преступлений нацистов сама по себе содержит признаки возбуждения ненависти и вражды и унижения достоинства еврейского народа. Это представление должно было измениться с закреплением в Уголовном кодексе норм, конкретно квалифицирующих такое поведение как преступление. Так, если лицо одобряет преступления нацистов без последующего выражения мнения о принадлежности к определенной группе (например, по этническому или религиозному признаку), то данное деяние должно квалифицироваться по статье 3541 УК РФ. Если, помимо одобрения нацистского преступления, выражается негативная характеристика группы по конкретным признакам, содеянное должно быть дополнительно квалифицировано по статье 282 УК РФ (если совершено повторно, либо впервые по квалифицирующим составам). При этом для правильного действия УК необходимо «обратить внимание на степень утвердительной противоположной оценки установленных в приговоре Нюрнбергского процесса преступных фактов в соответствии с понятиями отрицания и признания в психологической сфере, если в деянии одновременно присутствуют признаки состава преступления, предусмотренного статьями 282 и 3541 УК». То же самое касается «оснований для публичной критики приговора Нюрнбергского процесса и деятельности Советского Союза в годы Второй мировой войны по признакам пола, социальной, расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности или отношения к религии».

Проанализировав вышеприведенные позиции, мы пришли к выводу о том, что их приверженцы полагают, что в случаях, когда акты реабилитации нацизма «сами по себе» содержат признаки деяний, указанных в «экстремистских» статьях 280 и 282 УК РФ, они всегда должны квалифицироваться по совокупности преступлений. Нам, однако, представляется неправильным согласиться с такой квалификацией. Нацизм, на наш взгляд, является проявлением экстремизма, так как согласно статье 1 экстремизм как явление включает в себя в том числе пропаганду исключительности и превосходства, либо неполноценности человека по определенным признакам, а также, распространение и пропаганду нацистских материалов (См.: Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ, 2002. № 30, Ст. 3031.). Мы разделяем позицию Н. М. Чудина, который рассматривает данное преступление как разновидность экстремизма с повышенным уровнем общественной опасности [\[9, с. 576-583\]](#).

Следовательно, сама по себе реабилитация нацизма содержит признаки выражения

негативной оценки по тем или иным дискриминационным признакам или к той или иной социальной группе. Представляется, что целесообразно рассматривать норму, предусмотренную частью 1 статьи 3541 УК РФ как специальную к части 1 статьи 282 УК РФ. Таким образом, нацизм – это наиболее опасное проявление экстремизма, и любое действие по его возрождению «автоматически» содержит в себе признаки возбуждения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства по перечисленным в части 1 статьи 282 УК РФ основаниям. Именно поэтому в данном случае невозможна идеальная совокупность преступлений, в обратном же случае будет нарушен принцип справедливости уголовного закона.

Если же лицо «дополнительно», то есть «отдельно» от акта реабилитации нацизма осуществляет экстремистскую деятельность, например, публикуя на своей странице националистические записи и фотографии, то деяние следует дополнительно квалифицировать по ст. 282 УК РФ, если лицо уже было привлечено к административной ответственности за аналогичные деяния. Данный подход представляется целесообразным, так как в данном случае будет иметь место реальная совокупность преступлений, предусмотренных статьями 282 и 3541 УК РФ. Так, лицо совершило действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, унижение достоинства группы лиц по признаку национальности, совершенные с использованием информационно - телекоммуникационной сети «Интернет», разместив на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» тексты песен, в которых присутствуют фразы, унижающие определенную социальную группу. Это же лицо на той же странице публично разместило текст с заголовком: «Миф о том, что Гитлер хотел убить всех славян», в котором содержатся лингвистические и психологические признаки оправдания идеологии фашизма (нацизма), а также отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала и одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского Трибунала. Верховный Суд Республики Крым квалифицировал действия по части 1 статьи 282 УК РФ и части 1 статьи 3541 УК РФ (См.: Приговор Верховного Суда Республики Крым от 02.08.2017 г. по делу № 1-18/17 // СПС «КонсультантПлюс».).

При разграничении статьи 282 УК РФ от части 1 ст. 3541 УК РФ также следует обратить внимание на то, что объективная сторона последней нормы более конкретизирована и выражена определенными действиями. Действие статьи 3541 также ограничивается выводами Нюрнбергского Трибунала. Таким образом, любая деятельность, осуществляемая в поддержку фашистов, кто не был осужден в Нюрнберге и чьи преступления не нашли своего отражения в приговоре МВТ, должны квалифицироваться по статье 282 УК РФ. По этой же статье должны квалифицироваться действия по поддержке нацизма (фашизма), если такая поддержка не выражалась непосредственным отрицанием фактов приговора МВТ или одобрением указанных там преступлений. Так, по части 1 статьи 282 УК РФ было осуждено лицо, которое на свою страницу в социальной сети «ВКонтакте» скопировало 7 видеороликов, содержащих лингвистические признаки пропаганды нацизма (фашизма) (См.: Приговор Черемушкинского районного суда г. Москвы от 25.05.2016 г. по делу № 1-201/2016 // СПС «КонсультантПлюс».). В связи с этим мы разделяем позицию о том, что ст. 282 УК РФ «распространяется на более широкий круг общественных отношений...» [\[10, с. 213-214\]](#).

Еще одной отличительной особенностью статьи 282 УК РФ является тот факт, что в отношении деяний, предусмотренных в части 1 данной нормы, введена административная преюдиция – лицо будет привлечено к уголовной ответственности только в случае повторного совершения аналогичных деяний в течении года. Подобных оговорок ст.

3541 УК РФ не содержит.

Иначе, на наш взгляд, целесообразно решать вопрос о совокупной квалификации реабилитации нацизма с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности. Согласно положениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, под публичными призывами следует понимать обращение, выраженное как в устной, так и в письменной форме, к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности (См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс»). Совокупная квалификация статей 280 и 3541 УК РФ возможно как в случае наличия реальной совокупности преступлений, так и идеальной. Так, по совокупности указанных норм следует оценивать действия лица, которое в одном посте отрицает либо одобряет Холокост еврейского населения и призывает к возобновлению такой политики в виде разного рода гонений.

Примечательным является вопрос отграничения части 1 статьи 20.3 КоАП РФ и 2824 УК РФ от части 1 статьи 3541 УК РФ, так как определения деяний очень схожи между собой. Сложность квалификации заключается в том, что действия могут одновременно подпадать как под рамки пропаганды или публичной демонстрации нацистской символики или атрибутики, так и под рамки одобрения преступлений, установленных в приговоре МВТ. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 2824 УК РФ, характеризуется двумя альтернативно указанными действиями – пропаганда и публичное демонстрирование. Определение понятия «пропаганда» отсутствует в российском законодательстве, кроме понятия «пропаганда терроризма», несмотря на наличие ряда норм, запрещающих тот или иной ее вид. Слово «пропаганда» происходит от латинского «propaganda» и означает «то, что следует распространить» (См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь [Электронный ресурс] // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=60241> (дата обращения – 01.10.2022 г.)). Под публичной демонстрацией в судебной практике принято понимать «публичное выставление, показ, изображение нацистских атрибутики и символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, равно как и любые другие действия, делающие рассматриваемые атрибутику и символику сходную с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, доступными для восприятия других лиц, к чему, безусловно, относится демонстрация татуировки, расположенной на такой части тела ..., которая доступна для обозрения неопределенному кругу лиц» (Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.10.2020 № 16-3644/2020 // СПС «КонсультантПлюс»), «а также любые другие действия, делающие рассматриваемые атрибутику и символику доступными для восприятия других лиц, в том числе путем публикации в средствах массовой информации» (Решение Московского городского суда по делу № 7-12212/2020 // СПС «КонсультантПлюс»).

Так, Верховный Суд Республики Крым квалифицировал размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» поста состоящего из текста с фотографией немецких солдат в форменной одежде периода Второй мировой войны и заголовком «15 боевых правил SS...», и еще одной публикации – текста и фотографии стилизованных эмблем подразделений ряда частей войск «СС» и немецкой свастики и заголовком «Немного сведений о том, сколько воевало русских на стороне Германии. Как говорится: "Спасибо деду за попытку!"» по части 1 статьи 3541 УК РФ (Приговор Верховного Суда Республики Крым от 30.10.2015 г. по делу № 1-25/2015 // СПС «КонсультантПлюс»). В другом случае, когда лицо публично демонстрировало на принадлежащей ему странице

группы в социальной группе «ВКонтакте» фашистскую символику, а именно, свастику, при этом не проявило критичность в выборе своего поста (публикации) в информационном пространстве и персональном контенте, суд пришел к выводу, что в данном случае необходимо применять нормы административного законодательства (См.: Решение Московского городского Суда от 30.09.2020 г. по делу №7-11519/2020 // СПС «КонсультантПлюс»). Исходя из анализа судебной практики, мы пришли к выводу, что разграничением между этими деяниями служит форма выражения одобрения. При наличии положительных комментариев к выложенной нацистской символике применению подлежит ст. 3541 УК РФ, а при пустом демонстрировании соответствующей атрибутики – ст. 20.3 КоАП РФ, при неоднократности, т.е. при наличии административной ответственности за любое деяние, предусмотренное статьей 20.3 КоАП РФ – ч. 1 ст. 2824 УК РФ.

Распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР во время ВОВ или ветеранах ВОВ в литературе часто сравнивается с таким деянием, как клевета. В случае первого деяния, данное сравнение, на наш взгляд, является не совсем корректным, так как клевета осуществляется по отношению к физическому лицу, и государство в качестве потерпевшего выступать не может. В отношении второго деяния различие необходимо проводить по такому признаку объекта состава преступления, как потерпевший. Согласно части 1 статьи 3541 УК РФ, потерпевшим является ветеран Великой Отечественной войны. Ветеранами Великой Отечественной войны являются лица, принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества или обеспечении воинских частей действующей армии в районах боевых действий; лица, проходившие военную службу или проработавшие в тылу в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов (далее - период Великой Отечественной войны) не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденные орденами или медалями СССР за службу и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны.

Правовой статус ветеранов ВОВ закреплён в Федеральном законе от 12.01.1995 г. №5-ФЗ «О ветеранах». К ним относятся:

1) участники Великой Отечественной войны:

а) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу (включая воспитанников воинских частей и юнг) либо временно находившиеся в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период гражданской войны, период Великой Отечественной войны или период других боевых операций по защите Отечества, а также партизаны и члены подпольных организаций, действовавших в период гражданской войны или период Великой Отечественной войны на временно оккупированных территориях СССР;

б) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, проходившие в период Великой Отечественной войны службу в городах, участие в обороне которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий на льготных условиях, установленных для военнослужащих воинских частей действующей армии;

в) лица вольнонаемного состава армии и флота, войск и органов внутренних дел, органов государственной безопасности, занимавшие в период Великой Отечественной войны штатные должности в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав

действующей армии, либо находившиеся в указанный период в городах, участие в обороне которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий на льготных условиях, установленных для военнослужащих воинских частей действующей армии;

г) сотрудники разведки, контрразведки, выполнявшие в период Великой Отечественной войны специальные задания в воинских частях, входивших в состав действующей армии, в тылу противника или на территориях других государств;

д) работники предприятий и военных объектов, наркоматов, ведомств, переведенные в период Великой Отечественной войны на положение лиц, состоящих в рядах Красной Армии, и выполнявшие задачи в интересах армии и флота в пределах тыловых границ действующих фронтов или операционных зон действующих флотов, а также работники учреждений и организаций (в том числе учреждений и организаций культуры и искусства), корреспонденты центральных газет, журналов, ТАСС, Совинформбюро и радио, кинооператоры Центральной студии документальных фильмов (кинохроники), командированные в период Великой Отечественной войны в действующую армию;

е) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, бойцы и командный состав истребительных батальонов, взводов и отрядов защиты народа, принимавшие участие в боевых операциях по борьбе с десантами противника и боевых действиях совместно с воинскими частями, входившими в состав действующей армии, в период Великой Отечественной войны, а также принимавшие участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территориях Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии в период с 1 января 1944 года по 31 декабря 1951 года. Лица, принимавшие участие в операциях по боевому тралению в подразделениях, не входивших в состав действующего флота, в период Великой Отечественной войны, а также привлекавшиеся организациями Осоавиахима СССР и органами местной власти к разминированию территорий и объектов, сбору боеприпасов и военной техники в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года;

ж) лица, принимавшие участие в боевых действиях против фашистской Германии и ее союзников в составе партизанских отрядов, подпольных групп, других антифашистских формирований в период Великой Отечественной войны на территориях других государств;

з) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии, в период с 22 июня 1941 года по 3 сентября 1945 года не менее шести месяцев; военнослужащие, награжденные орденами или медалями СССР за службу в указанный период;

и) лица, награжденные медалью «За оборону Ленинграда», инвалиды с детства вследствие ранения, контузии или увечья, связанных с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов;

2) лица, работавшие на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог; члены экипажей судов транспортного флота, интернированные в начале Великой Отечественной войны в портах других государств;

3) лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда», лица, награжденные знаком «Житель осажденного Севастополя»;

4) лица, проработавшие в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР; лица, награжденные орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны (См.: Федеральный закон от 12.01.1995 г. №5-ФЗ «О ветеранах» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. № 3, Ст. 168.).

В 2021 г. законодатель сконструировал новый состав преступления, закрепленный в ст. 2434 УК РФ, криминализирующий уничтожение или повреждение воинских захоронений, памятников, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов, или посвященных дням воинской славы России. Здесь отграничение может проходить по предмету: в случае статьи 2434 предметом преступления являются воинские захоронения, мемориальные сооружения, памятники, посвященные погибшим при защите Отечества или дням воинской славы. В пункте «б» части 2 статьи 2434 УК РФ предмет преступления еще более конкретизирован: это вышеперечисленные виды памятников, непосредственно посвященные Великой Отечественной войне и защитникам, проявившим себя там. Такие предметы могут не быть символами воинской славы, в диспозиции нормы законодатель не предусмотрел такого условия. Следовательно, на наш взгляд, если такой памятник приравнивается к символу воинской славы, то деяние должно квалифицироваться по части 3 статьи 3541 УК РФ, если нет - по статье 2434 УК РФ (при наличии рассмотренной ниже цели). Так, по пункту «б» части 2 статьи 2434 было осуждено лицо, совершившее поджог памятного венка «Звезда» в Вечном огне мемориала «Памяти погибшим воинам-куроччанам» (Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской Области от 29.08.2022 г. по делу № 1-705/2022 // СПС «КонсультантПлюс».).

Объективные стороны составов преступлений также разные: в статье 2434 УК РФ — это уничтожение или повреждение, т.е. прекращение существования и причинение вреда, в то же время, ч. 3 статьи 3541 УК РФ содержит в себе иное действие — осквернение, что означает унижение, издевательство и намерение запятнать (Толковый словарь С. И. Ожегова // URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=21359> (дата обращения: 12.12.2022)). Согласно данным из судебной практики, под осквернением может пониматься прикуривание от символов воинской славы (Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2024 № 12-УД24-1-А4 // СПС «КонсультантПлюс»), приготовление еды с использованием рассматриваемых предметов (Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2022 № 31-УД22-5-А4 // СПС «КонсультантПлюс»), окрашивание символов воинской славы и рисование на них в том числе с помощью компьютерных программ (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.06.2019 № 16-АПУ19-5 // СПС «КонсультантПлюс»). Рассматриваемые составы преступления отличаются и по субъективной стороне. В диспозиции части 1 статьи 2434 цель — причинение ущерба историко-культурному значению объектов — выделяется как конструктивный признак состава преступления, а в части 3 статьи 3541 УК РФ цель факультативна.

При рассмотрении вопроса о конкуренции статьи 214 УК РФ и части 3 статьи 3541 УК РФ, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на объект преступления, в частности, на

такой его элемент, как предмет: при вандализме это абсолютно любые сооружения, а в случае с частью 3 статьи 3541 — только символы воинской славы. Следовательно, эти статьи конкурируют друг с другом как общая и специальная нормы.

Сохранение исторической памяти — одно из главных направлений политики нашего государства, память о защитниках Отечества и защита исторической правды — это конституционные ценности [\[11\]](#). Президент РФ не раз подчеркивал важность уроков прошлого для уверенного шага в будущее. Законодатель следует такой тенденции: в 2021 г. были внесены поправки в ст. 3541 УК РФ, введен новый состав преступления, предусмотренный статьей 2434 УК РФ и т.д. Нововведения в уголовный закон породили ряд проблем в теории и правоприменении. При квалификации реабилитации нацизма может возникнуть трудность отграничения этого преступления от действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). По существу, ст. 3541 УК РФ является специальной нормой для статьи 282 УК РФ и подлежит самостоятельному вменению. При разграничении статей 20.3 КоАП РФ, 2824 и 3541 УК РФ необходимо обращать внимание на форму выражения одобрения нацистских преступлений. На наш взгляд, для осуществления более эффективной уголовно-правовой защиты необходимо разработать постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором были бы отражены и разрешены проблемные на сегодняшний день вопросы состава преступления, а также закреплены основные дефиниции, отсутствие которых затрудняет правильное применения нормы. В связи с этим проблема изучения и совершенствования нормы об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма является особо актуальной задачей, решение которой выступает важной предпосылкой безопасного существования как отдельных демографических групп людей, так и всего человечества в целом.

Библиография

1. Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2018.
2. Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. М., 2007.
3. Кибальник А.Г. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества: монография / А. Г. Кибальник, А. Ю. Иванов. - Москва: Юрлитинформ, 2019.
4. Турышев А. А. Реабилитация нацизма в УК РФ // Правовых технологии. 2014. №1. С. 8
5. Розенко С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014.
6. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: Моногр. М, 2015. С. 16.
7. Кочои С.М. Об уголовно-правовом противодействии нацизму и расизму // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности: сб. науч. труд. Саратов, 2006. С. 586-589.
8. Кунов И.М. Об отдельных проблемах квалификации реабилитации нацизма (статья 3541 УК РФ) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 5. С. 122-123.
9. Чудин Н. М. Экстремизм — возрастающая общественная опасность // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): сборник науч. ст. / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. С. 576–583, 578.
10. Каримов М. А. Соотношение составов преступлений, предусмотренных ст. 282 и ч. 1 ст. 3541 УК РФ // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 7 (35). С. 213–214.

11. Сазонникова Е. В. Память о защитниках Отечества и защита исторической правды как конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право, 2020, № 10

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, разграничение реабилитации нацизма и смежных составов преступлений. Заявленные границы исследования соблюдены автором. Наименование работы необходимо уточнить: с точки зрения стилистики более правильным будет название: "Разграничение реабилитации нацизма и смежных составов преступлений: теория и практика".

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им очень кратко: "Появление в уголовном законодательстве нормы о реабилитации нацизма вызвало немало споров. В литературе высказывалась точка зрения о том, что рассматриваемая норма – лишняя и «является примером избыточной конкуренции уголовно-правовых норм» [1, с. 16], так как перечисленные деяния уже предусмотрены другими нормами действующего УК, посвященными экстремистской деятельности". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Проанализировав вышеприведенные позиции, мы пришли к выводу о том, что их приверженцы полагают, что в случаях, когда акты реабилитации нацизма «сами по себе» содержат признаки деяний, указанных в «экстремистских» статьях 280 и 282 УК РФ, они всегда должны квалифицироваться по совокупности преступлений. Нам, однако, представляется неправильным согласиться с такой квалификацией. Нацизм, на наш взгляд, является проявлением экстремизма, так как согласно статье 1 экстремизм как явление включает в себя в том числе пропаганду исключительности и превосходства, либо неполноценности человека по определенным признакам, а также, распространение и пропаганду нацистских материалов (См.: Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ, 2002. № 30, Ст. 3031.)"; "Следовательно, сама по себе реабилитация нацизма содержит признаки выражения негативной оценки по тем или иным дискриминационным признаками или к той или иной социальной группе. Представляется, что целесообразно рассматривать норму, предусмотренную частью 1 статьи 3541 УК РФ как специальную к части 1 статьи 282 УК РФ. Таким образом, нацизм – это наиболее опасное проявление экстремизма, и любое действие по его возрождению «автоматически» содержит в себе признаки возбуждения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства по перечисленным в части 1 статьи 282 УК РФ основаниям. Именно поэтому в данном случае невозможна идеальная совокупность преступлений, в обратном же случае будет нарушен принцип справедливости уголовного закона"; "Еще одной отличительной особенностью статьи 282 УК РФ является тот факт, что в отношении деяний, предусмотренных в части 1 данной нормы, введена административная преюдиция – лицо будет привлечено к уголовной ответственности только в случае повторного совершения аналогичных деяний в течении года. Подобных оговорок ст. 3541 УК РФ не содержит" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной

правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор отграничивает ст. 354.1 УК РФ от ст.ст. 282, 280, 282.4 УК РФ и др. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 6 источниками (монографией и научными статьями). С формальной точки зрения их должно быть не менее 10. В целом же автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется (Л. В. Иногамова-Хегай, И. М. Кунов и др.) и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Сохранение исторической памяти — одно из главных направлений политики нашего государства, память о защитниках Отечества и защита исторической правды — это конституционные ценности [6]. Президент РФ не раз подчеркивал важность уроков прошлого для уверенного шага в будущее. Законодатель следует такой тенденции: в 2021 г. были внесены поправки в ст. 354.1 УК РФ, введен новый состав преступления, предусмотренный статьей 243.4 УК РФ и т.д. Нововведения в уголовный закон породили ряд проблем в теории и правоприменении. При квалификации реабилитации нацизма может возникнуть трудность отграничения этого преступления от действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). По существу, ст. 354.1 УК РФ является специальной нормой для статьи 282 УК РФ и подлежит самостоятельному вменению. При разграничении статей 20.3 КоАП РФ, 282.4 и 354.1 УК РФ необходимо обращать внимание на форму выражения одобрения нацистских преступлений. На наш взгляд, для осуществления более эффективной уголовно-правовой защиты необходимо разработать постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором были бы отражены и разрешены проблемные на сегодняшний день вопросы состава преступления, а также закреплены основные дефиниции, отсутствие которых затрудняет правильное применения нормы. В связи с этим проблема изучения и совершенствования нормы об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма является особо актуальной задачей, решение которой выступает важной предпосылкой безопасного существования как отдельных демографических групп людей, так и всего человечества в целом"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права при условии ее доработки: уточнении наименования работы, раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, расширении теоретической базы статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

на статью

Разграничение реабилитации нацизма и смежных составов преступлений: теория и

практика

Название соответствует содержанию материалов статьи.

В названии статьи просматривается научная проблема, на решение которой направлено исследование автора.

Рецензируемая статья представляет научный интерес. Автор разъяснил выбор темы исследования и обосновал её актуальность.

В статье не сформулирована цель исследования, не указаны объект и предмет исследования, методы, использованные автором.

На взгляд рецензента, основные элементы «программы» исследования просматриваются в названии и тексте статьи.

Автор обозначил результаты анализа научной литературы по теме исследования и его новизну («В условиях наличия ряда смежных составов преступлений кажется необходимым разработать критерии их разграничения для более корректного применения уголовного закона»).

При изложении материала автор избирательно продемонстрировал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования и апелляции к оппонентам.

На взгляд рецензента, автор грамотно использовал источники, выдержал научный стиль изложения, грамотно использовал методы научного познания, соблюдал принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала.

В качестве вступления автор указал на причину выбора темы исследования, обосновал её актуальность.

В основной части статьи автор сообщил, что «появление в уголовном законодательстве нормы о реабилитации нацизма вызвало немало споров» т.д., что «деяния, предусмотренные частью 1 статьи 3541 УК РФ, следует отграничивать от положений статьи 282 УК РФ» и что «данные составы преступлений следует считать смежными, так как нацизм является проявлением экстремизма и имеет с ним общую правовую природу» т.д.

Автор изложил точки зрения на квалификацию деяния, содержащего признаки статей 282 и 3541 УК РФ, и заявил, в свою очередь, что «реабилитация нацизма содержит признаки выражения негативной оценки по тем или иным дискриминационным признаками или к той или иной социальной группе», и что «целесообразно рассматривать норму, предусмотренную частью 1 статьи 3541 УК РФ как специальную к части 1 статьи 282 УК РФ». Автор объяснил, почему «в данном случае невозможна идеальная совокупность преступлений», и в каком случае «деяние следует дополнительно квалифицировать по ст. 282 УК РФ». Затем автор пояснил, что «при разграничении статьи 282 УК РФ от части 1 ст. 3541 УК РФ также следует обратить внимание на то, что объективная сторона последней нормы более конкретизирована и выражена определенными действиями» т.д., что «отличительной особенностью статьи 282 УК РФ является тот факт, что в отношении деяний, предусмотренных в части 1 данной нормы, введена административная преюдиция – лицо будет привлечено к уголовной ответственности только в случае повторного совершения аналогичных деяний в течении года» т.д.

Далее автор обратил внимание, во-первых, на «вопрос отграничения части 1 статьи 20.3 КоАП РФ и 2824 УК РФ от части 1 статьи 3541 УК РФ, так как определения деяний очень схожи между собой», пояснив, что «сложность квалификации заключается в том, что действия могут одновременно подпадать как под рамки пропаганды или публичной демонстрации нацистской символики или атрибутики, так и под рамки одобрения преступлений, установленных в приговоре МВТ» т.д.; во-вторых, на сравнение

обвинений в распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР во время ВОВ или ветеранах ВОВ и в клевете, пояснив, что первом случае «различие необходимо проводить по такому признаку объекта состава преступления, как потерпевший». Автор перечислил лиц, отнесенных к ветеранам Великой Отечественной войны Федеральным законом от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Затем автор указал на различие объективных сторон составов преступлений в статье 2434 и ч. 3 статьи 3541 УК РФ.

Выводы автора носят обобщающий характер, обоснованы, сформулированы ясно.

Выводы позволяют оценить научные достижения автора в рамках проведенного им исследования. Выводы отражают результатов исследования, проведенного автором, в полном объеме.

В заключительном абзаце статьи автор сообщил, что «сохранение исторической памяти — одно из главных направлений политики нашего государства» т.д., и что «законодатель следует такой тенденции». При этом, заявил автор, «нововведения в уголовный закон породили ряд проблем в теории и правоприменении». Автор предложил «для осуществления более эффективной уголовно-правовой защиты» «разработать постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором были бы отражены и разрешены проблемные на сегодняшний день вопросы состава преступления, а также закреплены основные дефиниции, отсутствие которых затрудняет правильное применения нормы».

Автор резюмировал, что «проблема изучения и совершенствования нормы об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма является особо актуальной задачей, решение которой выступает важной предпосылкой безопасного существования как отдельных демографических групп людей, так и всего человечества в целом».

На взгляд рецензента, потенциальная цель исследования автором достигнута.

Объем статьи обусловлен кругом потенциальных задач, поставленных автором для достижения потенциальной цели исследования.

Публикация в данном виде может вызвать интерес у аудитории журнала.